

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мартыновой Евгении Захаровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 779 и пунктом 2 статьи 782 Гражданского кодекса Российской Федерации

город Москва

6 июня 2002 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя М.В.Баглая, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина, С.М.Казанцева, А.Л.Кононова, В.О.Лучина, Н.В.Селезнева, В.Г.Стрекозова, О.И.Тиунова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи О.С.Хохряковой, проводившей на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданки Е.З.Мартыновой,

установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданка Е.З.Мартынова оспаривает конституционность пункта 2 статьи 779 ГК Российской Федерации, согласно которому правила главы 39 данного Кодекса ("Возмездное оказание услуг") применяются к договорам оказания медицинских услуг, и пункта 2 статьи 782 ГК Российской Федерации, предусматривающего, что исполнитель вправе отказаться от исполнения обязательств по договору возмездного оказания услуг лишь при условии полного возмещения заказчику убытков.

Из жалобы и приложенных к ней документов следует, что начиная с 1993 года медицинские учреждения оказывали гражданке Е.З.Мартыновой платные медицинские услуги по лечению и протезированию зубов. Оценивая эти услуги как некачественные и полагая, что в ряде случаев имел место необоснованный отказ в проведении ортопедического лечения, повлекший значительное ухудшение состояния ее здоровья, Е.З.Мартынова неоднократно обращалась в органы государственной власти, в том числе суды общей юрисдикции, с заявлениями, в которых ставила вопрос о понуждении стоматологических учреждений к надлежащему исполнению соответствующих обязательств, а также о возмещении убытков, причиненных ей неисполнением либо некачественным исполнением этих обязательств.

Так, в 1996 году в исковом заявлении в Советский районный суд города Астрахани Е.З.Мартынова просила обязать Центральный научно-исследовательский институт стоматологии Министерства здравоохранения Российской Федерации (ЦНИИС) исполнить обязательства по заключенному в апреле 1995 года договору на оказание медицинских услуг (изготовление металлокерамических зубных протезов), поскольку ответчик после проведения подготовки полости рта к протезированию от дальнейшего исполнения договора отказался, сославшись на нецелесообразность продолжения лечения в условиях ЦНИИС. Впоследствии Е.З.Мартынова изменила свои искимые требования и просила взыскать с ЦНИИС убытки, причиненные нарушением ее права на получение медицинских услуг, включая суммы, необходимые ей для лечения и протезирования в одной из стоматологических клиник за границей, а также неустойку и компенсацию морального вреда. 17 июля 2000 года Советский районный суд города Астрахани искимые требования заявительницы частично удовлетворил, однако судебная коллегия по гражданским делам Астраханской области 14 сентября 2000 года это решение отменила и вынесла новое решение, которым в иске отказала.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации определением от 5 марта 2001 года отменила определение судебной коллегии по гражданским делам Астраханского областного суда от 14 сентября 2000 года в связи с допущенными нарушениями норм материального права и изменила решение суда первой инстанции, взыскав на основании статей 779 и 782 ГК Российской Федерации с ЦНИИС в пользу Е.З.Мартыновой 27720 руб. в возмещение убытков, компенсацию морального вреда в сумме 50000 руб. и 1000 руб. - в возмещение расходов по оказанию юридической помощи. Требование же о взыскании стоимости лечения за пределами Российской Федерации (в клинике Великобритании) и стоимости проезда к месту лечения и обратно было отклонено со ссылкой на то, что эти расходы Е.З.Мартыновой понесены не были, а также на то, что Администрация Астраханской области предложила истице получить бесплатное лечение в областной стоматологической поликлинике.

В 1999 году Е.З.Мартынова обратилась в Советский районный суд города Астрахани с иском к Московскому медицинскому стоматологическому институту им. Н.А.Семашко (ММСИ) о взыскании убытков (расходов, уже понесенных ею, и расходов, которые она будет вынуждена нести при выезде для лечения и протезирования в Швейцарию), а также морального вреда и штрафа в федеральный бюджет в связи с тем, что ММСИ, заключив с ней 16 января 1996 года договор на оказание платных медицинских услуг (лечение зубов, заболеваний десен, протезирование полости рта), установив план лечения и проведя диагностическое обследование, в апреле 1996 года отказался от дальнейшего исполнения договора и рекомендовал ей провести лечение по месту жительства. В октябре 2000 года истица изменила исковые требования и просила взыскать компенсацию морального вреда и суммы в возмещение убытков как с ММСИ, так и с Министерства здравоохранения Российской Федерации и казны Астраханской области. Решением от 5 февраля 2000 года в удовлетворении исковых требований Е.З.Мартыновой было отказано. Определением судебной коллегии по гражданским делам Астраханского областного суда от 29 мая 2001 года это решение было отменено и с ММСИ было взыскано 10000 руб. в счет компенсации морального вреда, причиненного односторонним отказом в оказании медицинской услуги, в возмещении же убытков отказано на том основании, что Е.З.Мартынова не представила доказательств понесенных ею расходов в период лечения в ММСИ, а также в связи с лечением за границей.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации Е.З.Мартынова утверждает, что примененные в ее деле пункт 2 статьи 779 и пункт 2 статьи 782 ГК Российской Федерации, как закрепляющие право медицинского учреждения в любое время отказаться от исполнения взятых на себя обязательств по договору об оказании платных медицинских услуг и ограничивающие при этом право заказчика (пациента) на возмещение расходов при обращении за оказанием соответствующих медицинских услуг к третьим лицам (в частности, при проведении лечения за границей), не соответствуют статье 41 (часть 1) Конституции Российской Федерации, гарантирующей право на охрану здоровья и медицинскую помощь, а также противоречат положениям статей 426 и 445 ГК Российской Федерации, Закона Российской Федерации "О защите прав потребителей", части первой статьи 17, части первой статьи 20, пунктам 2 и 5 части первой статьи 30 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан.

2. Согласно Конституции Российской Федерации в Российской Федерации, являющейся социальным государством, охраняются труд и здоровье людей (статья 7); каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь; медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов и других поступлений (статья 41, часть 1).

Здоровье человека - высшее неотчуждаемое благо, без которого утрачивают свое значение многие другие блага и ценности. Провозглашая право на охрану здоровья и медицинскую помощь одним из основных конституционных прав, государство обязано осуществлять комплекс мер по сохранению и укреплению здоровья населения, в том числе посредством развития государственной, муниципальной и частной систем здравоохранения, установления правовых гарантий получения каждым необходимой медико-социальной помощи.

Признание основополагающей роли охраны здоровья граждан как неотъемлемого условия жизни общества, ответственности государства за сохранение и укрепление здоровья граждан предопределяет содержание правового регулирования отношений, связанных с реализацией данного конституционного права, характер норм, регламентирующих оказание гражданам медицинской помощи.

Право на медицинскую помощь включает в себя право на получение услуг по протезированию зубов, которое, однако, не входит в гарантированный объем бесплатных медицинских услуг, предоставляемых в рамках Программы государственных гарантий оказания гражданам Российской

Федерации бесплатной медицинской помощи (утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 11 сентября 1998 года № 1096) и принимаемых на ее основе территориальных программ государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи, а осуществляется на возмездной основе (кроме случаев, когда в силу специальных законоположений конкретным категориям граждан эти услуги оказываются бесплатно).

Возмездное оказание медицинских услуг представляет собой реализацию гарантируемой в Российской Федерации свободы экономической деятельности, права каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (статья 8, часть 1; статья 34, часть 1, Конституции Российской Федерации) и производится медицинскими учреждениями в рамках соответствующих договоров. К таким договорам, как следует из пункта 2 статьи 779 ГК Российской Федерации, применяются правила главы 39 "Возмездное оказание услуг" Гражданского кодекса Российской Федерации.

Включение в соответствии с предписанием пункта 2 статьи 779 ГК Российской Федерации в механизм правового регулирования отношений, возникающих в связи с оказанием платных медицинских услуг, норм гражданского законодательства, основными началами которого являются признание равенства участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты (пункт 1 статьи 1 ГК Российской Федерации), не противоречит статье 41 (часть 1) Конституции Российской Федерации, а, напротив, направлено на их обеспечение и создает - наряду с положениями других федеральных законов - необходимую правовую основу предоставления гражданам платной медицинской помощи.

3. Статья 782 ГК Российской Федерации закрепляет право заказчика и исполнителя на односторонний отказ от исполнения договора возмездного оказания услуг и условия, при которых он допускается. Согласно пункту 2 этой статьи условием отказа исполнителя от исполнения обязательств по договору является полное возмещение заказчику убытков. По мнению заявительницы, отсутствие в данной норме иных условий, равно как и перечня оснований для одностороннего отказа, свидетельствует о том, что законодатель предоставляет исполнителю безусловное право в любое время отказаться от исполнения договора, не делая при этом какого-либо исключения для медицинских учреждений, оказывающих платные медицинские услуги.

Между тем правовая оценка пункта 2 статьи 782 не может быть осуществлена без учета его взаимосвязи с иными нормами Гражданского кодекса Российской Федерации, а также положениями других нормативных правовых актов, регулирующих отношения по оказанию медицинской помощи и закрепляющих гарантии реализации прав граждан в данной сфере, в том числе при предоставлении платных медицинских услуг, в частности Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан, Закона Российской Федерации "О защите прав потребителей" и Правил предоставления платных медицинских услуг населению медицинскими учреждениями (утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 13 января 1996 года № 27).

Деятельность по оказанию платной медицинской помощи российское законодательство относит к предпринимательской деятельности, осуществляемой под публичным контролем. Договор о предоставлении платных медицинских услуг (медицинского обслуживания) согласно пункту 1 статьи 426 ГК Российской Федерации признается публичным договором, т.е. соглашением, заключаемым коммерческой организацией и устанавливающим ее обязанности по оказанию услуг, которые такая организация по характеру своей деятельности должна осуществлять в отношении каждого, кто к ней обратится; при этом коммерческая организация не вправе оказывать предпочтение одному лицу перед другим в отношении заключения публичного договора, кроме случаев, предусмотренных законом и иными правовыми актами. Отказ организации от заключения публичного договора при наличии возможности предоставить потребителю соответствующие услуги не допускается, и при уклонении в таком случае от заключения публичного договора другая сторона вправе обратиться в суд с требованием о понуждении заключить договор и о возмещении убытков, причиненных необоснованным отказом от его заключения (пункт 3 статьи 426 и пункт 4 статьи 445 ГК Российской Федерации).

Обязательность заключения публичного договора, каковым является договор о предоставлении платных медицинских услуг, при наличии возможности предоставить соответствующие услуги означает и недопустимость одностороннего отказа исполнителя от исполнения обязательств по договору, если у него имеется возможность исполнить свои обязательства (предоставить лицу соответствующие услуги), поскольку в противном случае требование закона об обязательном заключении договора лишалось бы какого бы то ни было смысла и правового значения.

Такое ограничение свободы договора для одной стороны - исполнителя (в данном случае - медицинского учреждения, оказывающего платную медицинскую помощь), учитывающее существенное фактическое неравенство сторон в договоре о предоставлении медицинских услуг и особый характер предмета договора (в том числе уникальность многих видов медицинских услуг, зависимость их качества от квалификации врача), направлено за защиту интересов гражданина (пациента) как экономически более слабой стороны в этих правоотношениях, обеспечение реализации им права на медицинскую помощь.

Иное, т.е. признание права медицинского учреждения на односторонний отказ от исполнения обязательств, при том что у него имеется возможность оказать соответствующие услуги, не только приводило бы к неправомерному ограничению конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь, но и означало бы чрезмерное ограничение (умаление) конституционной свободы договора для гражданина, заключающего договор об оказании медицинских услуг, создавало бы неравенство, недопустимое с точки зрения требования справедливости, и, следовательно, нарушало бы предписания статей 34, 35, и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации. Такой вывод следует, в частности, из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Постановлении от 23 февраля 1999 года по делу о проверке конституционности положения части второй статьи 29 Федерального закона "О банках и банковской деятельности".

Истолкование и применение оспариваемой нормы как обусловливающей право медицинского учреждения на односторонний отказ от исполнения обязательств по договору об оказании медицинских услуг только лишь полным возмещением убытков, причиненных отказом, не согласуется также с существом медицинской профессиональной деятельности, врачебным долгом, морально-этическими и юридическими нормами, определяющими обязанности врача во взаимоотношениях с больными и права пациентов. Так, в соответствии с Основами законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан от 22 июля 1993 года (с последующими изменениями и дополнениями) при осуществлении своей профессиональной деятельности врач обязан внимательно и заботливо относиться к больному, действовать исключительно в его интересах; лечащий врач может отказаться по согласованию с соответствующим должностным лицом от наблюдения и лечения пациента, если это не угрожает жизни пациента и здоровью окружающих, в случаях несоблюдения пациентом предписаний или правил внутреннего распорядка лечебно-профилактического учреждения (статьи 58 и 59).

Таким образом, пункт 2 статьи 782 ГК Российской Федерации во взаимосвязи с положениями его статей 426 и 445 не может рассматриваться как допускающий односторонний отказ медицинского учреждения от исполнения своих обязательств по договору об оказании платных медицинских услуг при наличии у него возможности предоставить соответствующие услуги и, следовательно, как нарушающий конституционное право заявительницы на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Вопрос же о том, была ли возможность у медицинского учреждения предоставить необходимые медицинские услуги и правомерен ли односторонний отказ медицинского учреждения от исполнения обязательств по договору, подлежит разрешению судами общей юрисдикции на основе исследования и оценки фактических обстоятельств дела, толкования понятия "возможность" применительно к каждой конкретной ситуации. При этом суды должны исходить из того, что законными причинами прекращения договора платных медицинских услуг не могут признаваться такие, которые обусловлены исключительно волей лица, оказывающего данные услуги.

К компетенции судов общей юрисдикции относится и решение вопроса о понуждении исполнителя к исполнению договора об оказании платных медицинских услуг при условии, что истцом такие требования заявлены. (Как следует из представленных материалов, Е.З.Мартынова, первоначально заявлявшая исковые требования об исполнении ЦНИИС обязательств в натуре, впоследствии свои требования изменила и просила взыскать с ответчика убытки, причиненные нарушением права на получение медицинских услуг, неустойку и компенсацию морального вреда).

4. В обоснование своего утверждения о нарушении пунктом 2 статьи 779 и пунктом 2 статьи 782 ГК Российской Федерации конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь заявительница ссылается на то, что ими ограничивается ее право на возмещение расходов при обращении за оказанием соответствующих медицинских услуг к третьим лицам, в том числе при проведении лечения за границей.

Указанные нормы непосредственно не устанавливают, какие расходы охватываются понятием "убытки", полное возмещение которых возлагается на исполнителя при отказе от исполнения

обязательств по договору. Однако, по смыслу пункта 2 статьи 782 ГК Российской Федерации в системной связи с его статьей 15, при полном возмещении убытков учитываются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права.

Следовательно, оспариваемые нормы не исключают право суда общей юрисдикции, исходя из предписаний статьи 15 ГК Российской Федерации, при решении вопроса о возмещении убытков отнести к ним суммы возмещения расходов по получению у иных лиц медицинских услуг, аналогичных тем, которые не были предоставлены в связи с отказом от исполнения договора, а также определять, подлежат ли в таких случаях возмещению, и если подлежат, то в каком объеме, расходы по проведению лечения за границей.

5. Таким образом, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, гарантированное статьей 41 (часть 1) Конституции Российской Федерации, оспариваемыми гражданкой Е.З.Мартыновой нормами, содержащимися в пункте 2 статьи 779 и пункте 2 статьи 782 ГК Российской Федерации, не нарушается, в связи с чем ее жалоба не может быть признана допустимой по смыслу статей 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Вместе с тем специфика отношений по оказанию медицинских услуг, обусловленная их непосредственной связью с такими благами, как жизнь и здоровье, требует установления в рамках специального регулирования более детальных правил, регламентирующих предоставление гражданам медицинской помощи в различных формах. Разрешение этого вопроса не относится к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, как они определены статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", а является прерогативой законодателя.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мартыновой Евгении Захаровны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
М.В.Баглай

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов